

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(450).04

И.А. Ануприенко

МОРАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ МАКСИМЫ О СЕМЬЕ И БРАКЕ:
ОПЫТ ИХ ПОВСЕДНЕВНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ
ИТАЛИИ XIV–XV ВВ.

В статье идет речь о тенденциях заключения брака в изучаемый период времени, об институтах общественного порядка, которые контролировали не только духовно-эмоциональную сферу, но

и экономическую и политическую жизнь семьи.

Ключевые слова: матримониальный, гендер, патриархальность, брачные стратегии, социальная психология.

I.A. Anuprienko

MORAL AND DIDACTIC MAXIMS ABOUT FAMILY AND MARRIAGE:
THE EXPERIENCE OF THEIR EVERYDAY EXISTENCE
IN THE URBAN ENVIRONMENT OF ITALY IN XIV–XV CENTURIES

The article analyses marriage trends during the XIV–XV-th centuries, as well as institutions of public order which controlled not only spiritual and emotional

sphere, but also economic and political life of the family.

Key words: matrimonial, gender, patriarchy, marriage strategies, social psychology.

Законодательство разных стран Европы свидетельствует о том, что церковный брак становится таинством, единственной формой брачного союза, и только эта форма поведения для женщин и мужчин признается законной. В каноническом сборнике законов о браке «Dematrimonio» говорится, что «Господь Иисус Христос сделал этот союз сверхъестественным...» [21, с. 3–4].

Священная природа брака была провозглашена на Тридентском Соборе (1457 г.), который включил брак в число семи таинств. Формулировка звучала так: «Через человеческое действие, которым супруги взаимно отдают и принимают друг друга, по божественному повелению возникает по отношению к обществу – нерушимый институт брака; эти священные узы ради блага как супругов и детей, так и общества,

не зависят от человеческого произвола. Ибо сам Бог является основателем брака...» [8, р. 67].

В Италии в XIV–XV вв. состояние брака было принято обществом в официальных формах. Учитывая священность брачного союза, необходимо не забывать, что брак – это еще и социальный акт глубокой важности [20, р. 78]. Теория и практика изучаемого общества часто расходились, поскольку люди вынуждены были считаться с реалиями действительности, а не только с отвлеченными морально-дидактическими теориями [10, р. 352]. У итальянских горожан зачастую вырабатывались новые черты социальной психологии, побуждающие пристально анализировать действительность, уководствоваться в своих поступках практическими побуждениями, на рацио-

нальных началах создавать семью и строить отношения в браке.

В обычной идеальной картине брака всегда присутствовали патриархальные начала, когда на первый план выдвигались покорность и повиновение женщины главе дома – мужчине. Как правило, женщины в период позднего средневековья не выражали никакого протеста в отношении такого типа брачных отношений.

Из определений брака, как вероучительных, так и юридических, предстает трехчастная модель целеполагания этого института: рождение и воспитание детей; взаимная помощь в приумножении богатства и повышении статуса в обществе; средство укрощения плотского вожделения (*remediumconcupiscentiae*) [21, с. 20]. Брак требовал честности и верности в обыденном проживании, обусловленной финансовыми и политическими соображениями. Связанные с этим вопросы являлись объектом внимания общества и церкви в то время [10, р. 352].

В обычной идеальной картине брака всегда присутствовали патриархальные начала: на первый план выдвигались лояльность и подчинение, главой дома был мужчина, а женщина ему полностью повиновалась. И в реальной обыденности, и в идеальных моделях светских и духовных, речь всегда шла о патриархальной семье, в которой мужчина господствовал в браке. Церковь и общество достаточно активно устанавливали довольно жесткий контроль над поведением, сознанием и эмоциональной сферой женщин.

Правилами и предписаниями для замужних женщин пронизана итальянская литература того времени. Например, «Наставление для совместного проживания супругов» (*Averttitutidi Maritaggio*) [1, р. 102], состоит из правил, которым мать должна научить дочь для будущей семейной жизни.

Документ написан как обращение от матери к дочери перед ее замужеством: «Моя дорогая дочь, прошу и приказываю подчиняться твоему мужу, который женится на тебе. Сладкая моя, если бы я имела право держать тебя рядом со мной до конца

своих дней! Ты могла бы не оставлять меня, так как ты любишь меня, а я тебя. Но ты обязана оставить меня ради поддержания чести нашей семьи, так как твой черед пришел, и годы того требуют. В браке вы должны понимать друг друга, чтобы и твой отец, и я, и вся наша родня могли порадоваться за вас и ваших детей, о которых я прошу у Бога, и надеюсь, что вы будете их иметь. Я отрываю тебя от своей груди и дома твоего отца. Иди к своему мужу, хозяину и господину, будь ему не только компаньоном, но и служи ему и повинуйся. Прислушайся к моим советам, как если бы они были заповедями Бога, потому что если ты будешь соблюдать их, то будешь получать любовь и покровительство супруга и всех других людей. Эти заповеди ты должна соблюдать и избегать тех вещей, из-за которых муж будет возмущен» [1, р. 102]. Вряд ли для женщин подлежало сомнению, что главная обязанность и добродетель жены заключается в повиновении супругу, что это нормальный порядок вещей, на котором держится мир.

Далее следуют предписания, которые жена никогда не должна нарушать в семейной жизни: их семнадцать. Первая заповедь настраивает молодую супругу на испытания, которыми чреват брак: «Первая: если муж разгневан, то ты должна сделать все, чтобы он успокоился» [1, р. 103]. Далее следуют подробные указания, как следует подчиняться супругу и отказываться от собственного эгоизма: «Вторая: на обед или ужин подавать те блюда, которые он любит. Третья: когда твой муж утомлен и слаб, устал и спит, ты должна все делать осторожно, чтобы не потревожить его сон без особых причин. Если же он срочно понадобится, не буди его внезапно и поспешно, а наоборот мягко, постепенно и осторожно, чтобы он на тебя не рассердился и не пришел в большую ярость» [1, р. 104]. Очевидно, что господство мужа над женой предполагало проявление насилия и жестокости, поэтому от женщины требуются указанные предосторожности. Также очевидно, что вызвать гнев и недовольство главы семьи было очень легко, поэтому мудрая мать настав-

ляет: «Шестая: ты не должна казаться самостоятельной и пытаться узнать тайны мужа, так как это зло является чрезмерным для женщины, ведь она должна исполнять свои дела по хозяйству, а не сплетничать с другими. Из-за этой глупости муж будет испытывать к тебе отвращение» [1, р. 105].

Следующий блок предписаний касается разграничения «сфер влияния» в семье. Из него следует, что супруг обладает полным приоритетом в ведении хозяйственных дел, в так называемой «большой семейной экономике», касающейся управления мастерскими, лавками, банковскими филиалами, торговыми операциями, недвижимостью и участками земли в городе и в contado: «Седьмая: ты должна охранять его и свою честь, никогда не суйся в его дела, не лезь в его сундук или кошелек, где он хранит деньги. А если ты случайно или по другой причине коснулась их, никогда ничего не бери. Восьмая: никакому человеку, ни по какой причине не давай товары мужа без его согласия, так как он твой хозяин. Даже из любви к Богу не давай деньги бедным без его согласия, так как ты должна охранять его имущество, ведь мужчину хвалят за его щедрость, а женщину за ее бережливость» [1, р. 106].

«Малая семейная экономика», касающаяся довольно сложного комплекса домашнего хозяйства, находилась в ведении жены, но под строгим и неусыпным контролем супруга. Из наставлений видно, что жена должна постоянно опасаться доносов и шпионажа со стороны тех людей (чаще всего из слуг), которых к ней приставлял ее муж. «Девятая: не осуждай слуг и не увольняй их без оправдательных причин, так как они могут отомстить тебе, насплетничать мужу или другим плохо о тебе. Тогда муж тоже будет тебя ненавидеть. Десятая: не нужно ничего делать без согласия мужа. Прими во внимание: что бы ты ни делала безего ведома, ему все равно донесут, если даже дело нужное, оно легко может напавить его гнев против тебя. Одиннадцатая: не нужно мужа просить о том, чего он не может выполнить. Не спрашивай его ни о чем, что может вывести его из себя, и что затронуло

бы его честь. Не проси украшений, так как он должен сам, посчитав нужным, купить их тебе. Двенадцатая: нельзя надолго оставлять дом или уходить далеко от него. Жена основное время должна проводить дома, для того чтобы муж, вернувшись домой, видел предусмотрительность жены и порядок в доме, ведь это ее обязанности – проявлять внимание к делам семьи и к делам домашнего хозяйства» [1, р. 107].

И, наконец, далее следуют предписания общего религиозно-этического характера, которые считали главными женскими добродетелями в браке, касающиеся скромности, осмотрительности, целомудрия: «Тринадцатая: дочь моя, не болтай слишком много, так как это качество нечестных женщин. Если ты все время будешь говорить, то никто не посчитает тебя умной. Поэтому будь скромной и не стремись много знать. Четырнадцатая: не верь в предсказателей и колдунов, так как это непристойно. Пятнадцатая, наиболее важная: не делай ничего ни словом, ни делом, из-за чего твой муж может стать ревнивым, поскольку ревность – это то, что может лишить тебя его любви. Впоследствии он и сам станет подозревать тебя без всякого повода с твоей стороны, сам может воспламенеть любовью к другой, а тебя будет ненавидеть не только он, но и вся его родня и друзья. Поэтому ты не должна впасть в позор, так как эта ошибка может лечь грязным пятном на вашу общую репутацию, и это пятно никогда не сотрется. Обрати на эту заповедь внимание больше, чем на другие, так как нет в женщине ничего более дорогого, чем чистота ума и тела» [1, р. 107].

Последние заповеди относятся к тому образу поведения, который считался наиболее оптимальным во взаимоотношениях с супругом: «Шестнадцатая: если муж возвращается домой, окажи ему любезный прием. Оказывай глубокое почтение его родне, даже большее, чем своей собственной. Это твой шанс заслужить доверие и уважение со стороны его семьи. Семнадцатая: в делах любви не показывай свое желание слишком явно, это может отнять его привязанность. Лучшей наградой для тебя

будет его любовь. Если ты, дочь моя, будешь выполнять все заповеди, о которых я тебе рассказала, то станешь золотой короной на голове своего мужа» [1, р. 108]. Вступление в брак предполагает, что будущая жена не должна была ожидать от этого состояния особых благ, радостей и удовольствий. Все испытания, которые готовило ей супружество, связаны с патриархальными началами в организации городских семей.

В гражданском обществе Флоренции господствовали тенденции, нацеливающие на обязательное заключение брака и создание семьи [7, р. 142]. Проявления нигилизма в этой области встречаются редко, в основном, из религиозных соображений. При этом вступление в брак всегда регулировалось со стороны всего семейного клана, и в какой-то степени – со стороны коммунального сообщества, по сути, редко являясь моментом свободного выбора только двух людей. Например, во Флоренции XIV–XV вв. выбор супруга из знатных и авторитетных семей представлял собой сложную систему; хотя и был открыт простор для разнообразных решений, но всегда взвешивались реальные шансы для блага семьи, в том числе и большой семьи-консортерии. Учитывались структура общества, значимость и социально-политический статус семейства, экономический аспект, способ мышления и культурные традиции, наконец, те же традиции и обычаи в организации семьи. Все вместе эти элементы влияли на выбор супруга.

В Италии позднего средневековья семья продолжала оставаться одним из институтов общественного порядка, способным контролировать экономическую и политическую жизнь. Человек XIV–XV вв. в целом не мыслил своего существования вне семьи [9, р. 261]. Его потомство могло претендовать не легальный политический статус, общественное полноправие, узаконенную социально-профессиональную нишу, если имело законное происхождение в освященном церковью браке. Исследователи констатируют теснейшую связь семьи и социального статуса, частной и общественной жизни в средневековых городах Италии [14, р. 587].

Внутрисемейные связи были прочны, особенно на самых высоких уровнях общественной лестницы и определены социально-культурными и идеологическими традициями [15, р. 31]. Именно через брак социально-политические группировки могли заключать между собой долгосрочные союзы, соответствующие их социальному положению. Таким образом, в браке исполнялась не только функция воспроизводства потомства, но и воспроизводства и даже повышения общественного положения, не менее важная, чем биологическая. Кроме того, интересы экономического и политического порядка у сторон, стремящихся заключить брачный альянс, были настолько весомы, что часто становились событием общественной значимости, воздействовали на гражданскую жизнь [4, р. 528].

Брачные союзы во флорентийских семьях являлись событием, которое затрагивало внутренние отношения в обществе, и имело, кроме очевидной важности для частной жизни, некую степень государственной значимости. Анализ общественной истории не может выделить реальные пределы, в которых могла проявляться индивидуальная свобода, так как она была ограничена суровыми правилами закона и порядка [18, р. 419–434].

В действительности, в среде городских торговцев брак проводился аналогично торговым операциям итальянских и иностранных рынков. Очень часто брак не предполагал взаимной влюбленности супругов и физического влечения друг к другу, но все же эти аспекты нельзя сбрасывать со счетов [7, р. 38].

Таким образом, в большинстве случаев брачные союзы были задуманы в качестве рыночных сделок. Эта гипотеза особенно основательна для флорентийских семей, – не даром в Италии существовала поговорка: «Флорентийцы торгуют своими дочерьми, как штуками сукна» [7, р. 40]. В XV в. старые традиции продолжали использовать, но новые порядки общественного мышления брали верх, все более превращая брак в источник двухсторонних экономических от-

ношений, т. е. в союз двух сторон с намерением выгодно заключить взаимопользную сделку, предметом которой являлся брак.

Таким образом, брак имел выраженную традиционную практику, которая преобразовывалась в правовую. Новые законы становились, в свою очередь, символами правящего класса и выражали интересы коллективного сознания. Вступление в брак выступало непосредственно возможностью накопления капитала [3, р. 67]. Следовательно, с XV в. брак все более превращался в источник двухсторонних экономических отношений.

В этой системе женщина имела подчиненное положение и должна была бессознательно и пассивно служить в качестве товара на рынке брака, чтобы ее можно было приобретать, продавать, обменивать в своего рода торговых сделках [16, р. 103]. Несмотря на традиционную неприязнь к вопросам наживы, даже церковь наставляла паству в этом же духе. Указанный мотив вступления в брак получил свое отражение у проповедников: «Когда женишься, начинай с приданого, учитывай, включая дорогостоящие предметы одежды, размер и мягкость кроватей, драгоценности, качество покрывал и красивых занавесок. Когда выдают дочь замуж, пусть ее отец и мать считают ее движимое имущество и то, и из чего состоит ее приданое. Отцы боятся рождения девочки, ввиду большого приданого, которое придется отдать, ведь каждый год цены на рынке брака повышаются» [2, р. 51].

Выбор супруга или супруги всегда был очень сложным для семьи делом, в котором на первый план выдвигались также и социально-экономические аспекты брачной стратегии. В городах богатые молодые люди вступали в брак с большей осмотрительностью, чем их бедные соседи. Стремясь сделать карьеру торговца, банкира, или адвоката, они ждали от брака гораздо большего, чем ремесленники, в первую очередь, желая увеличить свое состояние благодаря существенным размерам приданого. Высокие ставки на брачном рынке вели богатого молодого человека на долгие поиски жены,

соответственно, по большей части, мужчина не мог жениться по любви и тогда, когда сам того желал [11, р. 223].

В течение XV века заметна тенденция увеличения размеров приданых. Например, один очень уважаемый флорентинец, умирая, приказал своим четырем сыновьям объединить их материальные ресурсы, так, чтобы все его внуки смогли получить приданое. Примечательно, что девочки на этот момент еще не были рождены, но дед уже заранее предвидел трудности, с которыми его семья столкнется и поэтому наставлял сыновей: «Тот, кто дает дочери при вступлении ее в брак хорошее приданое, получает большой почет в этом мире!» [11, р. 225]. Многие семейства часто следовали рекомендациям купца Паоло да Чертальядо: «Предпочтительнее обеспечить великодушно одну бедную девочку, чем разделить наследство между несколькими бенефициариями» [6, р. 64].

Считая брак городского социума сделкой, можно выявить некоторые общие характеристики этого института. Прежде всего, следует отметить довольно ранний возраст вступления в брак для женщин, соответствующая сумма приданого и принадлежность к семейству высокого положения [13, р. 84].

Организация брачных стратегий предполагала сбор сведений, которые анализировались и на их основе семьи вели переговоры, так как брак являлся предметом общекланового, коллективного интереса [15, р. 92]. Кроме системы социально-экономического и политического порядка, существовали и другие факторы: демографический, культурный, юридический, т. е. существовало продуманное и сознательное поведение в этой области. Брак осуществлял функцию социального баланса флорентийского общества и затрагивал даже знатных и высокопоставленных особ.

По сложившимся ментальным стереотипам невеста должна была быть молодой. Тосканцы, например, предпочитали брать невесту-девочку: «Берите ее ребенком, если вы желаете быть счастливым с нею, так как в молодости она здорова и целомудренна,

лучше ей быть молодой, так как потом они становятся порочными, когда за ними нет соответствующего присмотра...» [17, р. 121].

Пятнадцатый век характеризовался достаточно положительными оценками брака в городской среде, которому люди того времени отдавали предпочтение, по сравнению с безбрачием и разными формами внебрачного сожительства, широко распространенными в этом обществе [19, р. 175]. Но нельзя сбрасывать со счетов демографические особенности изучаемого периода, в частности, естественную тенденцию населения реагировать на периоды демографического кризиса. Это являлось несомненной причиной того, что родители заботились и о выживании девочек, чтобы компенсировать чрезмерные жертвы эпидемий и катаклизмов и восполнить население [12, р. 146].

В семьях все девушки учитывались для создания будущих брачных союзов с соблюдением законных критериев иерархии. В семейных кланах подготавливался примерный «список» женихов, в котором классифицировали кандидатов для предстоящих брачных союзов. Например, в 1427 году Леонардо Строцци объявил сыну Филиппо о намерении женить его, приводя обоснования для заключения брака, просчитывая все выгоды в процессе подготовки документов для заключения брачного контракта [12, р. 148]. Для успешного осуществления этой стратегии необходима была самая полная информация о потенциальных женихах и невестах.

Необходимо отметить, что была в Италии категория брачных маклеров, которые помогали найти подходящую партию для создания благополучной семьи. Эта гипотеза находит явное подтверждение в ряде источников. Например, в письме, написанном Микелан-

джело: «Я тебе (брачному маклеру – И.А.) даю полномочия стать моим доверенным лицом и учесть мои пожелания в качестве жениха» [5, р. 310]. Воспользовавшись простым логическим предположением, можно сделать вывод, что для него было обычным делом использовать таких людей.

Кланы, породнившиеся через брак, поддерживали друг друга в судебных тяжбах, взаимно отстаивали интересы семейств перед властями, помогали друг другу неисчислимыми возможностями и способами. Родственники имели доступ в дома друг друга, чувствовали солидарность с другими членами семьи. Они получали родственную связь, которая основывалась не только на силе контракта или договора, но и на согласии и дружбе между супругами и соответственно их родней.

Таким образом, брак становился экономическим союзом. Переговоры о браке между богатыми семьями были осмотрительными и церемонными, но сама процедура требовала церковных и юридических ритуалов, совершалась по морально-дидактическим канонам. В браках, заключенным по соображениям выгоды, была иногда возможна супружеская привязанность, но, тем не менее, заключая брак, чаще всего руководствовались его практической стороной: экономические потребности, финансовые причины, знатность и иерархия в обществе, гарантирующие возможность престижного родства, необходимость продолжения рода и рождения наследников. Правящий класс и зажиточные городские купеческие семьи пытались использовать браки, как инструмент для приумножения своего богатства и для повышения общественного статуса.

Литература

1. Barberino F. da. *Avvertimenti di Marritaggio* // *Del Lungo I. Women of Florence*. – London, 1907.
2. San Bernardino da Siena. *Predica* // *San Bernardino da Siena. La Prediche volgari MCCCXXVII* / A cura di Luciano Banchi. – Siena, 1880–1881. Vol. II–III.
3. Besta E. *La famiglia nella storia del diritto Italiano*. – Padova, 1932.
4. Bisticci V. *Vite di uomini illustri del secolo XV*. – Firenze, 1859.
5. Buonarroti M. *Il carteggio di Michelangelo* / Ed. Postuma di G. Poggi: A cura di P. Barocchi e R. Ristori. vol. 5. – Firenze, 1965–1983.

6. Da Certaldo P. *Il libri di buoni costumi. Documento di vita trecentista fiorentina* / A cura di A. Schiaffini. – Firenze, 1945.
7. Fabbri L. *Alleanza matrimoniale e patriziato nella Firenze del' 400. Studio sulla famiglia Strozzi*. – Firenze, 1991.
8. Giudice F., Mariani F. *Il diritto canonico*. – Roma, 1988.
9. Goldthwaite S. *Private Wealth in Renaissance Florence / A Study of Four Families*. – Princeton, 1968.
10. Gottlieb B. *The Problem of Feminism in the Fifteenth Century // Early Feminist Theory and the Guerilla Femmes 1400–1789*. – New-York, 1983.
11. Herlihy D., Klapish-Zuber Ch. *Tuscans and Their families: A study of the Florentine catasto of 1427*. – New Haven, 1985.
12. Herlihy D. *Some Social and Psychological Roots of Violence in the Tuscan Cities // Herlihy D. Cities and Society in Medieval Italy*. – London, 1980.
13. Herlihy D. *The Medieval Marriage Market, in Medieval and Renaissance Studies // Proceedings of the Southeastern Institute of medieval and Renaissance Studies*. – 1974. – №6.
14. Kent D.V. *The Florentine «Reggimenti» in the Fifteenth Century // Renaissance Quarterly*. – 1975. – № 28.
15. Kent F.W. *Household and Lineage in Renaissance Florence. The Family Life of the Capponi, Ginori and Rucellai*. – Princeton, 1977.
16. Lenzi M. L. *Donne e madonne. L'educazione femminile nel primo Rinascimento italiano*. – Torino, 1988.
17. Morelli G. *Ricordi* / A cura di V Branca. – Firenze, 1956.
18. Noonan J. T. *Marriage in the Middle Ages: Power to Choose // Viator*. – 1973. – Vol. 4. P. 419–434.
19. Tamassia N. *La famiglia Italiana nei secoli decimoquinto e decimosesto*. – Roma, 1910. P.175.
20. Walter B. *Scalfe P. Florentine life during the Renaissans*. – Baltimor, London, 1893. P. 78.
21. *Каноническое право о браке (Dematrimony) / Под ред. свящ. И. Юрковича*. – М., 1994.

УДК 94(47).07

Т.В. Беликова**КОНФЛИКТ ВОКРУГ ВСЕВОЛОЖСКИХ РЫБНЫХ ПРОМЫСЛОВ 1853–1856 ГГ.**

В статье анализируется конфликт на всеволожских рыбных промыслах 1853–1856 гг. Он стал следствием введения откупа на доставку соли с казенных соляных озер в магазины Ставропольской губернии.

Ключевые слова: откуп, предпринимательство, промыслы, Ставропольская губерния, купечество, промышленник, XIX в.

T.V. Belikova**THE CONFLICT AROUND THE VSEVOLZHSKYS' FISHING CRAFTS IN 1853-1856**

The article analyses the conflict around Vsevolzhskys' fishing crafts in 1853-1856. It was a result of the introduction of repurchase of transporting salt from salt lakes to the shops of the Stavropol region.

Key words: repurchase, business, crafts, Stavropol territory, merchants, industrialist, XIX century.

Конфликт крупнейших владельцев рыбных промыслов на Каспии помещиков Всеволожских 1853–1856 гг. с пятигорским купцом 1-й гильдии Я. Крутицким стал од-

ним из следствий нерешенности проблемы эффективного управления процессом разработки и реализации соляных источников, в частности в условиях введения откупной